

ИДЕЯ ПРОГРЕССА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА

Кондратьева Мария Константиновна,

кандидат философских наук,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Набережная Мойки, 48

mary-ko@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуется идея общественного прогресса в контексте истории человеческого социума. Рассматривается взаимосвязь идеи прогресса и трех производственных революций. Первая революция – аграрная, утвердившая доминанту религиозного сознания и зависимость от божественной воли. Соответственно, идея прогресса в противоположность совершенству Бога не была доминирующей. Рождается, развивается и умирает мир природы. Этот подход главенствовал на протяжении приблизительно семи тысяч лет: от первых цивилизаций до XV–XVIII веков. Согласно иудео-христианской традиции, после грехопадения мир отпал от Бога. Такое понимание соотносится с примордиальным подходом и также противоположно идее прогресса. В эпоху Возрождения начинается секуляризация сознания и культуры. Культура и ценности сформированы религиозными иудео-христианскими ценностями, но носителем и гарантом этих ценностей становится человек. Гуманизм и поклонение человеку как основной творящей единице находит отражение в философии, искусстве, живописи. В соответствии с этим подходом зарождается идея прогресса. Полностью идея прогресса оформляется и овладевает массами в эпоху Просвещения. В этот период происходит промышленная революция. В европейской культуре утверждается примат рациональности, машинного труда и равноправия. Но вместе с этим промышленная революция повлекла за собой множество социальных кризисов, актуальных и на сегодняшний день. США и Европа постепенно смогли преодолеть вызовы промышленной революции и создать систему «капитализма с человеческим лицом», при этом частично навязывая свою систему другим странам, где производство дешевле. Поэтому проблемы так называемого «дикого капитализма» до сих пор имеют место в странах третьего мира.

К середине XX века начало формироваться производство, где ведущим фактором является наука. Общество видоизменяется от индустриального к постиндустриальному. Основное внимание в статье уделяется рассмотрению проблем и возможностей современного постиндустриального общества со всем накопленным багажом предыдущих стадий развития. Челове-

чество достигло больших технологических успехов, а научно-техническая революция принесла в общество материальные блага. Но вместе с этим общество потребления создает множество проблем. Что такое прогресс в контексте современного дискурса? Ответ на этот вопрос является целью настоящей статьи.

Ключевые слова: производственные революции, общественный прогресс, информационная революция, постиндустриальное общество, общественный кризис, перепроизводство, информационный шум.

Библиографическое описание для цитирования:

Кондратьева М.К. Идея прогресса в контексте современного дискурса // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 176–187. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-176-187.

Человечество сегодня, с одной стороны, находится на стадии большого прорыва в сфере новейших технологий, с другой – оборотной стороной этого прорыва является множество негативных последствий. Такое положение вещей ставит под вопрос идею прогресса. Потому как прогресс в одной области за счет упадка в других сферах нецелесообразен.

В «Тематическом философском словаре» под редакцией Н.А. Некрасова и других под общественным прогрессом понимается «поступательное развитие и движение общества, характеризующее переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Понятие общественного прогресса применяется не только к системе в целом, но и к отдельным ее элементам» [8]. Общественный прогресс включает в себя большое количество значимых элементов. Основными из них являются рост производственных сил, экономическое развитие, уровень жизни: доступность образования и медицины, продолжительность жизни, развитие морали и ценности человеческой жизни.

Идея общественного прогресса возникла в XVIII веке под влиянием идеалов эпохи Просвещения. Для Просвещения характерен пиетет перед разумностью, переход от веры сакральной к вере в рациональность и естественное гармоничное развитие природы. В XVII–XVIII веках предполагалось, что зерно благого развития сакрально, но прогресс происходит естественно.

Прогресс при постепенной аккумуляции всех накопленных знаний и ресурсов приводит к революционным изменениям. В истории человечества принято выделять три производственные революции, коренным образом изменившие социальную, экономическую, культурную и духовную организацию его жизни.

Первая – аграрная, или неолитическая, революция – появление земледелия. При этом произошел переход от собирательства и охоты к возде-

льванию земель. Вместе с этим начали появляться новые орудия труда для обработки земли. Труд начал становиться частью человеческой культуры. Возросла продовольственная и физическая безопасность, выросло население земли. Социальное устройство усложнялось, появилась администрация, религии и письменность. К 3 тыс. до н. э. возникли первые цивилизации.

Цивилизации функционально управлялись, с одной стороны, религией, с другой – светской властью, как правило, тоже обожествляемой. Разнообразные вариации института церкви занимали лидирующие позиции со времен колыбели цивилизации. Такое положение вещей длилось до того момента, как человек в эпоху Просвещения начал переходить от религиозных представлений к рациональным. В эпоху Возрождения также были схожие тенденции, но к промышленной революции это привело только в XVIII веке. «Подобные утверждения – о существовании разрыва между детством человечества, которое закончилось с Возрождением, и его зрелостью, то есть эпохой современных технологий, – служат социополитическим целям сторонников прогресса» [5, с. 56].

Вторая производственная революция – промышленная. Ее идеологические истоки в эпохе Просвещения. Именно в эту эпоху и возникло само понятие общественного прогресса, сформулированное аббатом Сен-Пьером в работе «Замечания о непрерывном прогрессе общего разума». В XVIII веке новый способ мышления помог человеку создать станки, и их применение было организовано в фабричное производство. Фабрики послужили росту промышленности, городов и расширили границы секулярного мировоззрения.

Выйдя из колыбели тысячелетнего традиционного общества, разрывая с религиозным сознанием, ручным и мануфактурным трудом, патриархальной семьей, человек начал пускать новые корни в секулярном сознании, машинном труде, равноправии женщин. Промышленная революция повлекла за собой социальные кризисы: обнищание крестьян и малых ремесленников, детский труд. Так называемый дикий капитализм стал вызовом для человечества, но постепенная адаптация к новым социальным, культурным, экономическим и мировоззренческим реалиям привела к социальному прогрессу. Стали доступны медицина и образование, снизилась смертность, увеличилась продолжительность жизни и рождаемость [2]. Эти изменения привели к аккумуляции освободившейся энергии и квантовому скачку в области науки и образования. В середине XX века начало формироваться производство, где ведущим фактором является наука. Общество видоизменялось от индустриального к постиндустриальному.

Для научно-технической революции и постиндустриального общества характерны детерминанты науки как двигателя прогресса. Наука и произ-

водство соединяются в тандеме. При этом образование и квалификация работников играют более важные роли, чем физические факторы, в том числе гендерные. Новые технологии охватывают все области жизни современного человека. И если некоторые конфессии по-прежнему отказываются использовать Интернет по определенным дням недели, то в другое время представители этих конфессий на разных континентах связываются с помощью технологий. В нерелигиозных аспектах постиндустриального общества очевиднее вопросы морали и самоорганизации. Скорость развития технологий начала превышать скорость развития культуры человечества. Поэтому как повлияет на общество очередное открытие – становится вопросом этики. Поднимаются философские вопросы свободы воли. В университетах появились дисциплины философии науки и техники.

Философы современности начали рассматривать более многопланово общественный прогресс, предполагая, что единой линейной истории нет, а одновременно в мире в разных обществах присутствуют черты аграрного, индустриального и постиндустриального типов [4]. Э. Тоффлер выделяет три типа волн согласно трем производственным революциям: ресурс первой – земля, второй – производство, а третьей – информация. При этом Тоффлер отмечает, что общественный прогресс достигается не только через поступательное развитие, но и через волновое. В книге «Третья волна» он пишет, что «цивилизация – это не только технологии или экономика. Это комплекс взаимосвязанных технологических, экономических, организационных, социальных и политических принципов и институтов, которые соединяются между собой в единую экосистему. У каждой такой экосистемы есть свое особое мировоззрение, своя мораль, свой уклад жизни. Причем мировоззрение, принципы и институты новой волны не вырастают эволюционно из тех же элементов более ранней волны, а формируются на основе своего уникального генома новой цивилизации» [9, с. 223]. Волны могут приносить свою особую энергию и способствовать не только эволюционному развитию, но и революционным изменениям. Большое количество разноплановой информации в третьей волне выполняет роль активного катализатора изменений.

Быстро передающаяся информация ведет к обмену технологиями, происходит унификация образа жизни людей. При дальнейшем смешивании систем на основании общих технологий, возможно, будет достигнута полная универсификация общества, так что социальный и культурный прогресс будет невозможен вследствие исчезновения мотивации. «Гегель считал, что демократические революции сняли различие между хозяином и рабом, сделали рабов хозяевами самих себя и установили принципы суверенитета народа и главенства закона. Внутренне неравные признания хозяев и рабов заменены признанием универсальным и взаимным, где за каж-

дым гражданином признается человеческое достоинство всеми другими гражданами и где это достоинство признается и государством путем предоставления прав. Гегель в правах видел нечто самодостаточное, поскольку удовлетворяют человека не материальные ценности, а признание его положения и достоинства. После Американской и Французской революций Гегель утверждал, что история подходит к концу, потому что желание, питавшее политический процесс – борьба за признание, – теперь в обществе, характеризуемом универсальным и взаимным признанием, удовлетворено. Никакая другая организация социальных институтов не в состоянии это желание удовлетворить, и, следовательно, никакие дальнейшие исторические изменения невозможны» [11].

Понимание различий как самых важных условий социального прогресса приводит современного философа Ф. Фукуяму к идее конца истории. Он пишет не о конце хронологической истории, а истории в понимании общечеловеческого развития духа. История XX и XXI столетий ставит под сомнение идею прогресса, выраженную в эпоху Просвещения. Прогресс, основанный на идее человеческого разума, в наши дни привел общество не только к большому научно-техническому рывку, но и в пространство духовной пустоты.

При этом общества, где поддерживается религиозность, также не дают ориентиров для будущих целей. Мусульманский мир сам по себе ведет к патриархальной власти и подчинению. А при взаимодействии с демократическим миром терпит явное поражение, потому как научные и технические разработки совместно с деньгами обладают большей силой и значительно привлекательнее с точки зрения удобства жизни. Страны Латинской Америки и страны с коммунистическим прошлым также показывают значительное отставание [12]. «Говорить об историческом прогрессе возможно, только если говорящий знает, куда идет человечество. Большинство европейцев девятнадцатого века думали, что прогресс – это движение в сторону демократии, но в нашем столетии по этому вопросу уже нет консенсуса» [11, с. 15]. Понимание того, зачем человечеству наука и как использовать информацию, и вопрос целеполагания потихоньку стали доминировать над идеей прогресса в понимании европейского Просвещения.

«Информационная перегрузка» ведет к проблеме информационного шума. Темп создания новой информации, обмена этой информацией приводит к следующим последствиям: перегруженность общества, полезность полученных данных уменьшается прямо пропорционально количеству данных. Ежедневное количество контактов человеческих индивидов в мегаполисах, где всё доступно в круглосуточном режиме, постоянный обмен информацией и неуклонный рост этого темпа приводит постиндустриальное общество к кризису такой системы.

Помимо вышеизложенных, существуют следующие минусы, которые в совокупности факторов, ставят идею общественного прогресса под сомнение. После взлета рождаемости и увеличения продолжительности жизни при устоявшемся индустриальном обществе в постиндустриальном наблюдается серьезный спад рождаемости. Исчезновение гендерных различий и уравнивание женщин в правах предоставили возможность выбирать работу вместо семьи. Упадок нуклеарной семьи в демократических странах приводит к снижению человеческого ресурса [10]. Демографический кризис всё очевиднее охватывает развитые страны. Смертность превышает рождаемость.

Технологический прогресс создал возможности к неограниченному дешевому производству. Спрос благодаря рекламе и покупательной способности населения вырос. Перепроизводство и чрезмерное потребление создают значительные экологические проблемы. Впервые о состоянии планеты заговорили в конце прошлого века. С того времени ситуация только ухудшалась. Экологический кризис имеет три стадии развития. Первая – это загрязнение, когда заметны первые признаки нарушений в экосистеме. Вторая – нарушение равновесия. На этой стадии возможности биосферы истощаются до неспособности к самостоятельному возрождению, что в итоге приводит к третьей стадии – деструкции. «Деструкция означает такую стадию разрушения экосистемы, при которой возобновление ее функций становится почти невозможным или требуются значительные усилия человека на протяжении длительного периода времени. Другими словами, деструкция – это глобальная экологическая катастрофа» [7]. Единого мнения о стадии, на которой находится планета, нет, но все исследователи сходятся во мнении, что кризис назрел [6, 19].

Еще О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Гумилев опровергали идею прогресса, предполагая, что каждая цивилизация проходит стадии зарождения, становления, развития, упадка и гибели. Каждая цивилизация проходит полный цикл примерно за полторы тысячи лет. Цивилизации могут не зависеть друг от друга и быть локально-автономными.

Н.Я. Данилевский определял понятие «цивилизация» как активный, творческий период в развитии, наполненный открытиями и благами. Тогда как О. Шпенглер такой период расцвета называл культурой, а цивилизацией – культуру, развитую до предела, когда уже творческая сила исчерпана и остается только пожинать плоды. Шпенглер полагал, что европейская цивилизация уже прошла стадию расцвета своей культуры: создала лучшие изобретения, полностью раскрыла творческий потенциал и близится к закату. В соответствии с идеей Шпенглера европейская цивилизация находилась в периоде своего распада. «Вдохновенные изобретатели в своих монастырских кельях, которые меж молитвами и постами отвоёвывали у Бога

его тайны, воспринимали это почти как богослужение. Здесь и возник образ Фауста, великий символ подлинной изобретательской культуры» [14, с. 30]. В работе «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» Шпенглер пророчески писал об информационном кризисе, причиной которого является оторванность человека от бытия, от своего естественного опыта: «Мышление эмансипировалось от ощущения».

Все производственные революции и новые социальные формации всё дальше отстраняли человека от природы и религиозного сознания, давая взамен независимость. В представлении Жана Бодрийера человек отдался от своих корней настолько, что сейчас его бытие составляют лишь симулякры, а вместо подлинной жизни – симуляция [1].

Общественный прогресс является сложным и многогранным феноменом. Постиндустриальная революция принесла с собой повышение уровня жизни во всех областях и скачок в области информационных технологий. При этом она вызвала кризисы ценностных ориентиров в использовании технологий, перепроизводства, чрезмерного потребления, информационного шума, демографический кризис, кризис нуклеарной семьи, экологический кризис. Это кризис современной цивилизации и «религии прогресса», которая «начиная с XVIII столетия, завладела умами, заменив собою традиционные религиозные верования и претендуя на создание единого представления о мире. Результатом этой “религии”, ее порождением стал мир, всецело находящийся во власти материальных и механистических сил, социальной, экономической и политической анархии, “мир Франкенштейна”, в котором вышедшее из-под контроля создание готово уничтожить своего создателя. Конец веры в прогресс, этой... “последней великой ереси”, ознаменовал появление нигилизма, угрожающего повлечь за собой гибель всего человечества» [3, с. 5]. Необходимо критически посмотреть на парадигму теории познания и понимать мир целостно: изнутри и снаружи, в этих многогранных и многофункциональных процессах может раскрыться процесс трансформации мира, не прогресса, а глубокой трансформации самих оснований культуры [13; 18, р. 649–655].

Трансформация современной культуры и ее взгляд внутрь могут быть обращением к забытому миру духовной реальности. К.Г. Доусон в своих работах предлагает для этого две дороги: «Во-первых, необходимо, чтобы западный человек заново научился использовать свои высшие духовные способности (“силы созерцания”), которые атрофировались, находясь в пренебрежении в течение столетий, когда разум и воля западного человека сосредоточились на завоевании политической, экономической и технологической власти. <...> Вторым необходимым условием... является реформа в системе высшего образования. <...> сохранение цивилизации зави-

сит от непрерывности ее образовательной традиции, ...культура и образование неотделимы» [3, с. 39, 40]. При таких подходах идея прогресса может быть переосмыслена и иметь будущее. Прогресс, инкорпорированный в традицию, может предложить новый путь.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. – М.: Постум, 2016. – 240 с.
2. Большая российская энциклопедия. Промышленная революция. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3180201 (дата обращения 22.08.2021).
3. *Джонсон К.Г.* Боги революции. – СПб.: Алетейя, 2002. – 332 с.
4. *Злотин В.Я.* Критический анализ футурологической концепции О. Тоффлера: автореф. дис. ... канд. филос. наук: (09.00.09) / МГУ им. М.В. Ломоносова, Специализир. совет по филос. наукам К.053.05.70. – М., 1985.
5. *Кулиану Г.П.* Эрос и магия в эпоху Возрождения, 1484. – СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2017. – 590 с.
6. Межправительственная группа экспертов по изменению климата. – URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (дата обращения: 22.08.2021).
7. Социальная экология. Экологический кризис. – URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=40161> (дата обращения: 22.08.2021).
8. Тематический философский словарь. Общественный прогресс. – URL: https://thematic_philosophical.academic.ru/229/ОБЩЕСТВЕННЫЙ_ПРОГРЕСС (дата обращения: 22.08.2021).
9. *Тодффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 783 с.
10. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. – 476 с.
11. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015. – 500 с.
12. *Фукуяма Ф.* Отставание. – М.: Астрель, 2012. – 477 с.
13. *Хабермас Ю.* Ах, Европа: небольшие политические сочинения, XI. – М.: Весь Мир, 2012. – 155 с.
14. *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993.
15. *Dworkin R.* Is Democracy Possible Here? – Princeton: Princeton University Press, 2006. – 177 p.
16. *Habermas J.* Der gespaltene Westen. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2004. – 192 p.
17. *Popper K.R.A.* World of Propensities. – Bristol: Thoemmes, 1995. – 51 p.
18. *Rorty R.* The World Well Lost // The Journal of Philosophy. – 1972. – Vol. 69 (19). – P. 649–665.
19. Stark Warning: Combating Ecosystem Collapse from the Tropics to the Antarctic // Science Daily. – 2021. – February 26. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2021/02/210226103746.htm> (accessed: 22.08.2021).

Идея общественного прогресса неоднократно рассматривалась на страницах нашего журнала с самых разных позиций. Хочется обратить внимание читателя на такие статьи:

Ополев П.В. Антропологическое измерение прогресса: совершенствование, приращение, перераспределение // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 181–196. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-181-196;

Донских О.А. К железному веку прогресса (Образ экономической жизни в русской поэзии XVIII–XIX вв.) // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 2. – С. 231–259. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-231-259;

Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Социальный прогресс в зеркале образования // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 2. – С. 392–406. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-392-406.

ИИ

Статья поступила в редакцию 18.12.2020.

Статья прошла рецензирование 11.02.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-176-187

THE IDEA OF PROGRESS IN THE CONTEXT OF MODERN DISCOURSE

Kondratyeva Maria,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Herzen State Pedagogical University of Russia,

48 Moika Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

mary-ko@mail.ru

Abstract

The article explores the idea of social progress in the context of the history of human society. The author considers the concept of progress in interrelation with the three revolutions. The first revolution was an agrarian one, which established the dominant religious consciousness and dependence on the divine intervention. Accordingly, the idea of progress as opposed to the perfection of God was not dominant. The world of nature is born, develops, and dies. This approach prevailed for about seven thousand years: from the first civilizations to the XV–XVIII centuries. According to the Judeo-Christian tradition, after the fall, the world fell away from God. This understanding corresponds to the primordial approach and is also opposite to the idea of progress. In the Renaissance, the secularization of consciousness and culture begins. Culture and values are formed on the basis of religious Judeo-Christian values, but a man becomes the bearer and guarantor of these values. The ideas of humanism and worshipping of a human being as the main creator are reflected in philosophy, art, and painting. In accordance with this approach, the idea of progress is born. The idea of progress is fully formed and takes possession of the masses in the age of Enlightenment. During this period, the industrial revolution is taking place. In European culture, the primacy of rationality, machine labor and equality is asserted. But at the same time, the industrial revolution entailed many social crises that are still relevant today. The United States and Europe were gradually able to overcome the challenges of the industrial revolution and create a system of “capitalism with a human face”, while partially imposing their system on other countries where production is cheaper. Therefore, the problems of the so-called “wild capitalism” still take place in the third world countries.

By the middle of the XX century, science became the leading factor in manufacturing. Society is changing from industrial to post-industrial. The article focuses on the problems and opportunities of the modern post-industrial society with all the accumulated baggage of the previous stages of development. Humanity has achieved great technological success, and the scientific and technological revolution has brought material benefits to society. But at the same time, the consumer society creates many problems. What is progress in the context of modern discourse? The answer to this question is the purpose of this article.

Keywords: industrial revolutions, social progress, information revolution, post-industrial society, social crisis, overproduction, information noise.

Bibliographic description for citation:

Kondratyeva M. The Idea of Progress in the Context of Modern Discourse. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 176–187. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-176-187.

References

1. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981. 108 p. (In English: Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1994. 164 p.) (Russ. ed.: Bodriyar Zh. *Simulyakery i simulyatsii*. Translated from French A. Kachalov. Moscow, Postum Publ., 2016. 240 p.).
2. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Promyshlennaya revolyutsiya* [The Great Russian Encyclopedia. Industrial Revolution]. (In Russian). Available at: <https://bigenc.ru/world-history/text/3180201> (accessed 22.08.2021).
3. Dawson C.H. *Bogi revolyutsii* [The Gods of the Revolution]. St. Petersburg, Ale-teiya Publ., 2020. 332 p. (In Russian).
4. Zlotin V.Ya. *Kriticheskii analiz' futurologicheskoi kontseptsii O. Tofflera*. Avtoref. diss. kand. Filos. nayk [Critical analysis of the futurological concept of O. Toffler. Author's abstract of PhD in Philosophy]. Moscow, 1985.
5. Couliano I.P. *Eros i magiya v epokhu Vozrozhdeniya, 1484* [Eros and Magic in the Renaissance, 1484]. St. Petersburg, I. Limbakh Publ., 2017. 590p. (In Russian).
6. *Mezhpravitel'stvennaya gruppa ekspertov po izmeneniyu klimata* [Intergovernmental Panel of Experts on Climate Change]. (In Russian). Available at: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (accessed 22.08.2021).
7. *Sotsial'naya ekologiya. Ekologicheskii krizis* [Social ecology. Ecological crisis]. Available at: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=40161> (accessed 22.08.2021).
8. *Tematicheskii filosofskii slovar'. Obschbestvennyi progress* [Thematic philosophical Dictionary. Social progress]. Available at: https://thematic_philosophical.academic.ru/229/ОБЩЕСТВЕННЫЙ_PROGRESS (accessed 22.08.2021).
9. Toffler A. *The third wave*. New York, Morrow, 1980 (Russ. ed.: Toffler E. *Tret'ya volna*. Translation from English. Moscow, AST Publ., 2010. 783 p.).
10. Fukuyama F. *Velikii razryv* [The great gap]. Moscow, AST Publ., 2008. 476 p. (In Russian).
11. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow, AST Publ., 2015. (In Russian).
12. Fukuyama F. *Ostavanie* [The backlog]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 477 p. (In Russian).
13. Habermas J. *Akh, Evropa: nebol'shie politicheskie sochineniya, XI* [Ah, Europe. Small political essays, XI]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2012. 155 p. (In Russian).
14. Spengler O. *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of the West]. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 663 p. (In Russian).
15. Dworkin R. *Is Democracy Possible Here?* Princeton, Princeton University Press, 2006. 177 p.
16. Habermas J. *Der gespaltene Westen*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2004. 192 p.

17. Popper K.R.A. *World of Propensities*. Bristol, Thoemmes, 1995. 51 p.
18. Rorty R. The World Well Lost. *The Journal of Philosophy*, 1972, vol. 69 (19), pp. 649–665.
19. Stark Warning: Combating Ecosystem Collapse from the Tropics to the Antarctic. *Science Daily*, 2021, February 26. Available at: <https://www.sciencedaily.com/releases/2021/02/210226103746.htm> (accessed 22.08.2021).

The article was received on 18.12.2020.

The article was reviewed on 11.02.2021.